

Секция «Политическая коммуникация в цифровом обществе: новые тенденции и их осмысление»

Образ власти в современном авторском российском кино на примере картины «Левиафан» А. П. Звягинцева

Сосенко Софья Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: sosenko.sonya@gmail.com

Кинокартина «Левиафан» А. П. Звягинцева вышла в российский прокат 5 февраля 2015 года и вызвала довольно много внимания со стороны общественности. Фильм получил противоречивые отзывы как со стороны кинокритиков, так и со стороны представителей власти и общественно-политических деятелей. Подобная противоречивость и повышенное внимание к картине объясняется ее острой социальной тематикой. Согласно одной точке зрения, «Левиафан» довольно точно отражает накопившиеся в современном российском обществе проблемы, изобличая власть и церковь; представители же противоположной позиции обвиняют создателей фильма в том, что они намеренно сгущают краски и выставляют современные российские реалии куда более мрачными, чем они есть на самом деле. В своей работе я остановлюсь на образе власти, который мы можем наблюдать в фильме.

Левиафан подтверждает тенденцию довольно критического изображения власти в современном российском авторском кино. Многие авторские картины отличаются атмосферой безнадежности, равнодушия и угнетения со стороны государственной системы и окружающей действительности (например, «Дело» (2021) А. Германа младшего, «Капитан Волконогов бежал» (2021) Н. Меркуловой и А. Чупова, «Топи» (2021) В. Мирзоева и др.). Подобные образы мы видим и в «Левиафане». Красной нитью через все повествование проходит тема маленького человека, пытающегося противостоять безжалостной государственной машине. Оператор довольно удачно играет с масштабом: зрителю открываются панорамные, величественные и довольно мрачные пейзажи, на фоне которых обычные люди кажутся будто бы совсем маленькими, беспомощными, незначительными, да и само название сразу наталкивает на мысль о беспощадности и величии государства, для которого судьбы отдельных людей не представляют особой ценности. Власть в «Левиафане» представлена в первую очередь в лице местного мэра, который незаконным путем пытается заполучить земельный участок, на котором находится дом главного героя. Фигура мэра довольно стандартна: беспринципный, сытый и непротиворечиво отрицательный герой, относящийся к окружающим его людям как к «насекомым». Довольно красноречиво отношение власти в лице мэра к народу мы можем увидеть в сцене, когда он угрожает главному герою, говоря, что у последнего «никогда никаких прав не было, нет и не будет». Себя самого он считает «хозяином», «властью»; он убежден в том, что у него есть исключительные права и привилегии, и это - абсолютно нормальный и закономерный порядок вещей. Мэр никого не боится, потому что привык, что все идет так, как нужно ему, и никто не оказывает сопротивления его действиям. Единственное, что заставляет этого персонажа нервничать - это компромат на него и возможность наказания от начальства из Москвы. Проблемы сохранения своего положения он решает с помощью насильственных и нечестных методов: с его подачи людей, перешедших ему дорогу, избивают, запугивают, против них фабрикуют уголовные дела. Безусловно, такие действия оказываются эффективными, и подавляющее большинство героев фильма ломается под таким натиском.

Создатели картины сделали яркий акцент на том, что все жители небольшого поселка оказываются повязаны между собой. Мы видим это как на уровне местной власти, так

и на обывательском. Например, сцена в кабинете мэра иллюстрирует, что все главные должности в районе занимают люди из одной группировки. Мэр собирает в одном месте и главного прокурора, и начальника полиции, и судью, говоря: «Если меня не избирают, вас тоже не будет... Дружно все строим на плаху пойдем». Довольно интересен момент, в котором главный прокурор шутливо спрашивает: «Хочешь сказать, есть что-то такое, чего мы не знаем?» в ответ на отказ мэра поделиться содержимым компромата на него, что еще раз указывает на то, что злоупотребление властью - не прерогатива отдельных чиновников, а целостная система, в которой должностные лица - всего лишь винтики. На обывательском уровне тоже велика роль связей и межличностных отношений. «Вы что, со всем городом воевать собрались?» - спрашивает жена главного героя, когда адвокат мужа сообщает, что будет подавать заявления не только на мэра, но и на других представителей власти более низшего уровня, если они будут нарушать закон. Кроме того, режиссер не раз указывает зрителю на то, что все проблемы решаются не по закону, а благодаря связям: главного героя освобождают из-под ареста только благодаря другу-полицейскому, а адвокату удается надавить на мэра путем упоминания личного знакомства с начальством последнего.

Еще одна тема, раскрывающаяся в «Левиафане» - сращивание власти и церкви. Мэр и архиерей общаются, как коллеги, и сам архиерей называет их «соработниками, делающими одно дело», но на «разных фронтах». Духовный отец успокаивает мэра словами, что «всякая власть от Бога, и пока Богу угодно, беспокоиться не о чем», и сразу после этого упоминает щедрые материальные пожертвования от мэра, как бы намекая, чем именно можно заслужить расположение Бога. Также показательна сцена в конце фильма, где архиерей читает проповедь в новой церкви. «Не в силе Бог, а в правде!», - говорит архиерей, который еще недавно рекомендовал мэру «показать силу» в отношении противников.

Финальные сцены картины довольно колоритны и недвусмысленны. Создатели картины в деталях показывают снос дома огромным ковшом экскаватора, что выглядит подобно разрушению человеческой судьбы пастью могучего и безжалостного Левиафана. На месте бывшего дома главного героя теперь стоит новая церковь, которую посещают мэр и другие представители власти со своими семьями, внимания проповедям архиерея. Красивая и величественная церковь будто бы олицетворяет искусственную святость и нравственность, за которой скрываются коррумпированность, равнодушие и беззаконие.

Анализируя «Левиафан», мы видим довольно прямолинейное изображение власти: это равнодушный, безжалостный механизм, подавляющий всякое сопротивление со стороны кого бы то ни было. Подобная характеристика, безусловно, представляется очень интересной для рассмотрения и осмысления, а степень обоснованности данного образа заслуживает дальнейшего изучения и будет представлена в других работах.